

Фан Жомин, очевидно, был мастером своего дела. Он предложил:

— Моя награда может быть деньгами, а может быть и отчётом о прошлом Вэйшэн Яо. Разве вам не кажется, что его происхождение весьма загадочно? Вам действительно не интересно узнать, кто он такой? У меня есть много компромата на него, и некоторые вещи лучше не выносить на свет...

И Цюй И, сам не понимая, как это случилось, словно под влиянием неведомой силы, последовал за ним.

И почти сразу начал сожалеть об этом.

...

— Доктор Цюй, не смотрите на меня с таким подозрением, я не плохой человек, — серьёзно сказал Фан Жомин, хмуря густые брови. — Я репортёр, занимающийся социальными проблемами, и чтобы получить информацию из первых рук, мне часто приходится маскироваться и проникать в различные места... Это стало профессиональной привычкой, я не люблю лгать, прошу вас понять.

— Социальные проблемы... репортажи... Какое это имеет отношение к нашей больнице? — спросил Цюй И.

— Скажем так... — Фан Жомин понизил голос. — С пары лет назад я начал изучать тему медицинских ошибок. Я провёл множество интервью с врачами, медсёстрами и пациентами. Случайно я услышал слухи о «гениальном пластическом хирурге».

Цюй И почувствовал, как у него застучало в висках.

— Ваше выражение лица говорит мне, что я угадал. Речь идёт о Вэйшэн Яо, — уверенно заявил Фан Жомин.

Цюй И машинально отрицал:

— Нет, я не знаю, о ком вы говорите. Наш директор действительно обладает высоким мастерством, но вряд ли он представляет интерес для интервью.

— Нет, доктор Цюй, вы ошибаетесь. Я не хочу его интервьюировать, я хочу его расследовать, потому что в его биографии есть что-то, что стоит раскопать.

Цюй И почувствовал, что это не к добру.

— Что вы имеете в виду?

— Судя по моим исследованиям, происхождение Вэйшэн Яо неизвестно, его прошлое весьма подозрительно. Среди его пациентов есть те, чьи личности трудно установить. Некоторые операции с юридической точки зрения безупречны, но с этической — весьма сомнительны. Более того, я подозреваю, что он связан с криминалом. Он любит деньги больше всего на свете, а что приносит больше всего денег? Незаконный бизнес! С его навыками он может легко изменить лица опасных преступников, помогая им избежать наказания! — возмущённо заявил Фан Жомин. — Как мы можем позволить такому врачу оставаться на свободе!

— Подождите! Это голословные обвинения, как вы можете всерьёз их воспринимать?

Цюй И считал, что мысли этого человека опасны. Сначала подозревать, а потом искать доказательства — это путь к судебным ошибкам.

Он часто читал детективы и знал, что расследование должно начинаться с доказательств, а не с подозрений. Нужно найти несколько подозреваемых и постепенно исключать их, пока не останется правильный ответ. Это долго, но это единственный способ избежать ошибок, таких как те, что допускает Фан Жомин.

— Это ваши фантазии. Без доказательств подозревать талантливого хирурга — это крайне невежливо. Наш директор — не тот, кто сделает любую операцию за деньги!

— О? — Фан Жомин пристально посмотрел на него. — Вы уверены? Моя информация говорит об обратном. Если ему заплатят, он выполнит любую просьбу. Доктор Цюй, может, вы просто не так давно работаете в этой больнице и ещё не узнали настоящего лица Вэйшэн Яо?

Цюй И почувствовал, как в нём закипает гнев.

— Я не буду комментировать его цены. Но я могу заверить, что он не тот, кто гонится только за прибылью!

Фан Жомин удивлённо прищурился.

Его информация говорила, что Вэйшэн Яо — человек сложный, и кроме его доверенного лица, того, кто по фамилии Шэнь, никто к нему не испытывает симпатии... Реакция Цюй И была для него неожиданной.

...Что же делать?

Цюй И посмотрел на часы, собираясь уйти.

— Мне, наоборот, странно, почему вы не хотите интервьюировать такого талантливого врача, как Вэйшэн Яо, а вместо этого расследуете его? Похоже, вы его преследуете. У вас есть личные счёты с ним?

— Хороший вопрос! Когда я впервые услышал о легендарном Вэйшэн Яо, я не был особо заинтересован. Тайные операции для особых личностей, конечно, интересны, но в этом мире есть более шокирующие и важные дела. Как репортёр с высокими стандартами, я не стал бы тратить время на написание сплетен вроде «Кто сделал пластику такому-то». Я начал интересоваться им три месяца назад, когда из особых источников узнал, что он, возможно, и есть тот самый исчезнувший «Золотой скальпель». Он был легендой, но, к сожалению, пал жертвой собственной гордыни.

Цюй И понял, что его намеренно подталкивают к вопросам, но не смог удержаться.

— Что произошло?

— О, вы действительно ничего не знаете?

Цюй И разозлился.

— Хватит играть, говорите прямо!

— Хе-хе, молодой человек, не торопитесь. Сначала я хочу задать вам вопрос: как вы думаете, Вэйшэн Яо — хороший человек?

Цюй И запнулся.

Как сказать... Даже если Вэйшэн Яо не был тем, кто гонится только за деньгами, он действительно любил их. Содержание некоторых операций с его точки зрения было не совсем корректным, но он не мог найти в них явных ошибок... С его личной точки зрения, необычный характер и ориентация Вэйшэн Яо также доставляли ему немало беспокойств...

Был ли Вэйшэн Яо хорошим человеком?

Этот вопрос действительно задел его душу, и он не мог ответить.

— Я не знаю.

— Я считаю, что нет, он абсолютно порочный человек, — многозначительно сказал Фан Жомин, похлопав по толстой папке с документами. — Сейчас я не могу раскрыть эти доказательства, но я доброжелательно советую вам быть осторожным с Вэйшэн Яо.

Взгляд Цюй И приковался к папке.

— Что в ней?

— Я собрал множество доказательств, как вещественных, так и свидетельских. В подходящий момент я обнародую их, и тогда общественность сама решит, достоин ли Вэйшэн Яо оставаться

на виду и продолжать наживаться!

— ...Так что же произошло? — с нетерпением повторил Цюй И свой вопрос.

— Доктор Цюй, нам, репортёрам, приходится тяжело собирать доказательства, часто сталкиваясь с опасностями и угрозами. Для нас самое ценное — это информация. Я не могу просто так её раскрывать, вы должны это понимать.

Цюй И достал кошелёк.

— Ладно, это пустая трата времени. Если вы не хотите говорить, зачем тогда намекать?

Фан Жомин остановил его руку.

— Эй, подождите. Я могу кое-что рассказать, но не бесплатно.

— ...Вы хотите сказать, что если я хочу что-то узнать, то должен что-то предложить взамен? — Цюй И не ожидал, что как анестезиолог однажды окажется вовлечённым в шпионские игры. — Вы хотите, чтобы я помог вам расследовать Вэйшэн Яо?

— Да. Точнее, я хочу, чтобы вы сотрудничали со мной в расследовании Вэйшэн Яо.

Цюй И глубоко пожалел, что вообще решил, что этот человек заслуживает доверия. Это был чёрный журналист, готовый на всё ради своей цели.

Фан Жомин последовал за Цюй И, который пошёл оплачивать счёт, не прекращая уговаривать.

— Вам не нужно рисковать, просто передайте информацию. Если он примет какого-нибудь подозрительного пациента, вроде главаря мафии или чиновника, готовящегося к бегству... На обратной стороне моей визитки есть номер WeChat, просто сообщите мне!

— Думаю, ваш совет мне не интересен, — отказался Цюй И, махнув рукой. — Советую вам больше не приходить, иначе я расскажу ему о вас.

— Не говорите так сразу... Впрочем, вы можете поискать список лауреатов премии «Золотой скальпель», уверен, вы найдёте много интересного!

Цюй И, словно не слыша его, вышел из кафе.

<http://bllate.org/book/15546/1376558>